

А. Д. Гуляков, А. Ю. Саломатин

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВОВЕДЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ФЕДЕРАЛИЗМА

Аннотация.

Актуальность и цели. В теории государства и права теория государства отстает от теории права. Таким образом, возникает необходимость активизировать изучение государства. Естественным выходом из ситуации является развитие сравнительного государственноведения, которое можно применить к проблеме федерализма в частности. Существует более чем 100 определений федерализма – от очень узких до очень широких. Представляется, что определение М. Х. Фарукшина лучше. Но мы бы хотели видеть федерализм как процесс с определенным набором элементов и связей между ними.

Материалы и методы. Структурный анализ используется в статье, когда мы представляем федерализм как процесс. В дополнение к этому схема «Учреждение федеративного государства» описывает различные стадии этого процесса и реализацию различных задач при этом. Заключительная схема представляет сложный состав модели федерализма, отражая ее предпосылки (или факторы, влияющие на возникновение), этапы развития, а также ключевые черты и направления развития.

Результаты. Инновационные схемы, разработанные авторами, показывают, что федерализм – это процесс, который имеет некоторые общие черты и особенности в различных странах. Различные модели федерализма могут быть классифицированы согласно геополитической и исторической типологии. Авторы утверждают, что имел место пионерский, латиноамериканский, имперский и республиканский постимперский, народный (или общинный), постколониальный, советский и российский федерализм.

Выводы. Существует также множество этапов федерализма. Дофедеративная стадия была свидетельницей только слабых объединений, наподобие античных союзов-городов, Священной Римской империи германской нации, Объединенных Провинций Нидерланды. Первые федеративные государства (США, латиноамериканские страны) появились только как этап модернизации. Европа в этом процессе отставала от Нового Света. Территориальные политические кризисы, последовавшие за Первой мировой войной, способствовали образованию Австрии и СССР. Постмодернизация вызвала новые вызовы для унитарных государств, и процесс федерализации продолжается по всему миру.

Ключевые слова: сравнительное государственноведение, федерализм, процесс учреждения федеративных государств, модели федерализма, этапы развития федерализма, история федерализма, сравнительный федерализм.

A. D. Gulyakov, A. Yu. Salomatina

COMPARATIVE STATE STUDYING AND PROBLEMS OF FEDERALISM

Abstract.

Background. In the Theory of State and Law the theory of State lags behind the theory of law. So there is a necessity to intensify studies of the state. To make it better it's natural to develop Comparative State Studying and apply it to the problems

of federalism in particular. There are more than 100 definitions of federalism – from very narrow to very broad ones. It seems to us that the definition made by M. X. Farukshin is more suitable. But we would like to see federalism as a process with some elements and links between them.

Materials and methods. The structural analysis is used in the article when we present federalism as a process. In addition, the scheme “Federative state establishment” depicts different stages of this process fulfilling different tasks. The final scheme gives a complex composition of a model of federalism reflecting its prerequisites (or factors of influence on its emergence), as well as stages, key features and directions of the development.

Results. Due to the innovative schemes, worked out by the authors, they put forward their concept that federalism is a process which has some common features and peculiarities in different countries. Various models of federalism can be classified according to geopolitical and historical backgrounds. The authors claim that there have been Pioneering, Latin American, Imperial and Republican Post-Imperial, Folk (or Community), Post-Colonial, Soviet and Russian models of federalism.

Conclusions. There is a multitude of stages of federalism. The Pre-federative stage witnessed only weak associations, like ancient unions of towns, the Holy German Empire, the United Provinces of Netherlands. The first federative states (USA, Latin American countries) appeared only as a result of modernization. Europe lags behind in this process after the New World. Territorial and political crises after the First World War furthered the formation of Austria and USSR. Post-Modernization has inspired new challenges for Unitarian states and the process of federalization continues across the world.

Key words: Comparative State Studying, federalism, process of establishment of federative states, models of federalism, stages in the development of federalism, history of federalism, comparative federalism.

Еще 15 лет назад известный российский конституционалист В. Е. Чиркин указывал на слабую разработку проблем сравнительного государствоведения [1, с. 35]. Сам же предмет **государствоведения** он определял как «возникновение и тенденции развития государства и его институтов, взаимоотношения государства с другими общественными явлениями в структурной связи: государство – общество – коллектив – человек, организация, функции и методы деятельности государства и его различных органов, роль должностных лиц и государственных служащих, соотношение государства и местного самоуправления» [2, с. 12].

Выделение **теории государства** (или государствоведения) и **теории права** (правоведения) вполне логично и разумно. Оно не подвергает сомнению существование стержневой юридической дисциплины – теории государства и права. Более того, подобное обособление двух ее частей служит на пользу науке, поскольку позволяет более равномерно и одновременно более адресно изучать две близкие системы – систему государства и систему права. Не секрет, что при известной увлеченности многими юристами теорией права теория государства превращается чуть ли не в падчерицу в этом тандеме теорий. **Сюжеты, связанные с государством, юристы не должны отдавать в монополию политологов**, поскольку последние изучают государство под совершенно иным углом зрения, а именно как элемент политической системы. Государство же в обществе на самом деле самодостаточно и самостоятельно, и только такое государство способно защитить общество от стихийных процессов нестабильности и саморазрушения.

Логично, что наряду с государствоведением существует и **сравнительное государствоведение**, чьим объектом «является государственность во всех ее проявлениях (генезис, эволюция, упадок) и, исходя из самого определения этого научного направления, сопоставление института государства у различных народов...» [3, с. 7]. Однако реальное развитие этой дисциплины наталкивается на трудности сбора и качественного обобщения компаративистского материала. Скажем, констатации различий между восточным (или азиатским) и античным государствами уже недостаточно. Нужно вычленение единиц для сравнения внутри упомянутых классов государств.

Хотелось бы и какой-то иной типологии государств, выходящей за рамки традиционных формационного и цивилизационного подходов, которая бы устраняла их очевидные недостатки. Например, мы придерживаемся точки зрения, что эту новую государственную классификацию можно было бы назвать **интегративной**. Она исходит из приоритетного значения природно-климатического фактора, который самым непосредственным образом влияет на экономику, но при этом признается, что развитие государства определяется также этническо-демографическими, культурно-управленческими и религиозными обстоятельствами. «В рамках государства каждого формационного типа (т.е. рабовладельческого, феодального, буржуазного) можно выделить несколько государственных моделей и несколько стадий их развития. При этом стадии развития, с нашей точки зрения, никоим образом не следует ассоциировать с рождением, расцветом и смертью цивилизаций, поскольку не всегда и не везде конкретная модель государственного развития является полностью автономной, не связанной с другими моделями» [4, с. 34]. Так, на основе геостратегического положения крупных территорий на Древнем Востоке (Месопотамии, Египта, Индии, Китая) и их природно-климатических условий можно сделать вывод об особенностях развития главной отрасли экономики – аграрной и о совокупном влиянии всех этих факторов на структуру государства в каждом конкретном районе [4, с. 35]. Примерно аналогичный подход можно использовать при построении моделей федерализма.

Вопрос о формах государственного устройства, в частности федерализме, является весьма важным для сравнительного государствоведения. Сразу же на ум приходят самые простейшие вопросы: почему унитарная форма государства оказалась более распространенной; когда и в связи с чем возникают федеративные государства; какие различия существуют между разными федерациями и насколько они важны?

Существует более 100 определений **федерализма**. Среди них, кроме достаточно традиционного взгляда, что федерализм – это форма государственного устройства, фигурируют мнения, что это принцип государственного устройства, концепция государственного устройства, способ реализации государственных полномочий, способ организации государственной власти по «вертикали» и «горизонтали» и т.д. [5, с. 6–7].

В чем-то можно согласиться с позицией, что «федерализм является нормативным понятием и ценностной концепцией, обладающей идеологическим содержанием, что отличает ее от концепции федерации, конфедерации или ассоциированного государства, имеющих описательный характер» [6, с. 24].

Ближе к истине мнение, что «федерализм – это разрешенная проблема, образ жизни» [7, с. 89].

Однако, расширяя понятие федерализма, делая его более емким, следует все же соблюдать чувство меры. Явно идеалистическим и не соответствующим жизненным реалиям является высказывание, что это «путь к объединению людей в мирное и гармоничное сообщество на всех уровнях территориальной организации государственной и общественной власти» [8, с. 17]. В этой фразе отсутствуют какие-либо четкие критерии. Она не учитывает того, что федерации могут быть очень разными с неодинаковой степенью «гармонии», централизации и децентрализации, демократии и авторитаризма. Сами федеративные государства могут со временем меняться, и чаще всего эти изменения при всей их противоречивости соответствуют тем или иным общемировым тенденциям. Подобное восприятие федераций пришло в зарубежную науку в 1970–1980-е гг. в значительной степени от американского теоретика федерализма Д. Элазара в момент триумфа идей неолиберализма. Соответствует ли оно нынешним общепринятым реалиям?

По нашему мнению, наиболее продуктивной точкой зрения является определение М. Х. Фарукшина: «включает в себя в качестве составных элементов федерацию как одну из форм государственного устройства; идеи, теории и принципы федеративного устройства; процессы федерализации и дефедерализации; культуру федералистского типа» [9, с. 51]. В данном случае термин «культура» является более удачным, чем понятие «философия».

В свою очередь, мы видим федерализм как результат известных процессов в обществе в виде ряда последовательных состояний и действий (см. схему 1). Здесь есть все элементы, упомянутые М. Х. Фарукшиным, и даже добавлены другие составляющие. Но при этом эти компоненты находятся в определенной логической связи по отношению друг к другу.

Схема 1

Структурные компоненты федерализма

Стартом для федерализации выступает возникающий к ней интерес со стороны различных социальных групп, который должен быть подкреплён идеологически на уровне профессионального и массового сознания. При благоприятном стечении обстоятельств далее происходит разработка конституционного документа и (или) целой группы нормативных актов. Именно они призваны обеспечить функционирование федеративного государства. В дальнейшем, если в работе этой замкнутой цепочки возникает сбой в любом из звеньев, она вступает в полосу кризиса и даже может прекратить свое существование. Таким образом, исходя из сказанного, мы бы определили **федерализм** как территориально-административное, пространственно-властное состояние государства, связанное с известной самостоятельностью входящих в него единиц при несомненной подчиненности центру, основанное на общественном согласии по поводу этого и обеспеченное идеологическими, конституционными и организационными средствами. Иными словами, это состояние имеет динамический характер. Его параметры могут со временем меняться, и задача исследователей – тщательно изучать данное явление как в пространстве, так и во времени.

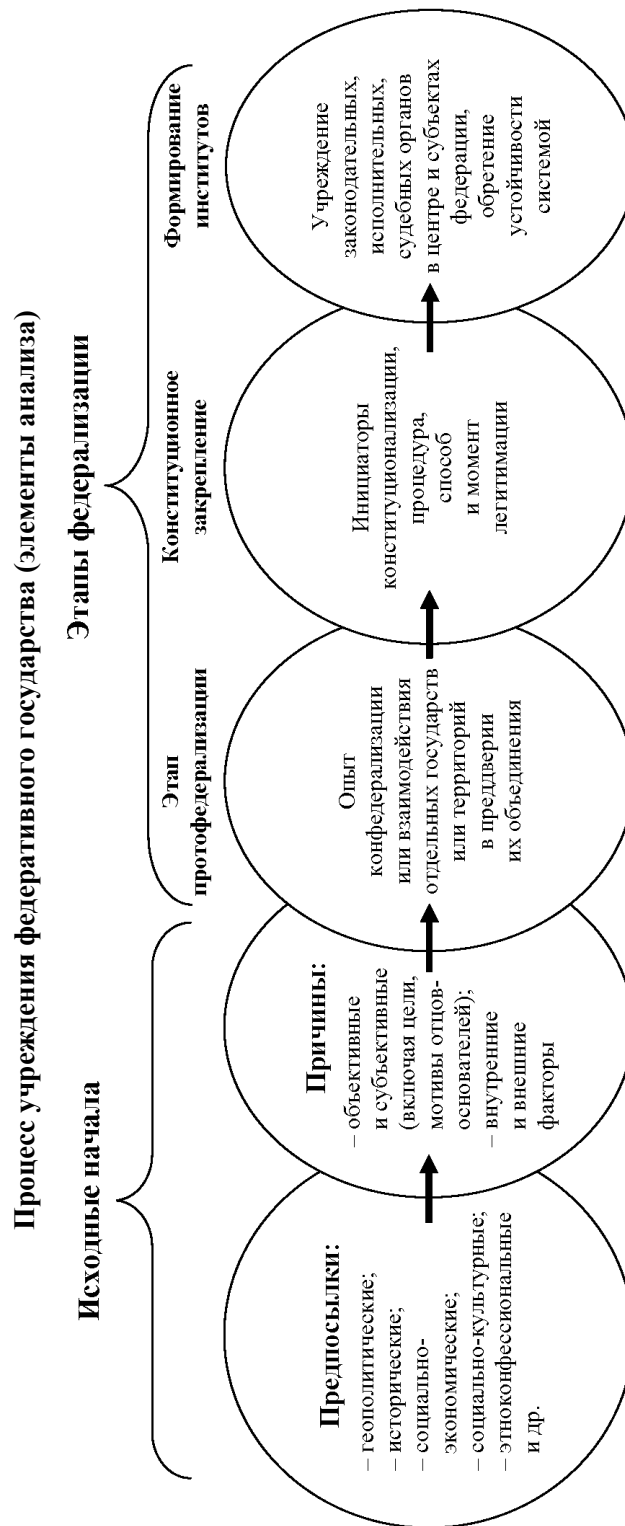
Это изучение целесообразно начинать с момента учреждения федеративного государства. Не следует отрицать, как это делает Райкер, что «не существует никаких особых условий и предпосылок к его появлению, как и состоявшихся механизмов федерализации» [10, с. 25]. В этом вопросе И. Н. Ившина предложила некую последовательность этапов, общую для всех социумов [11]. Мы более подробно в графическом виде расписали эти этапы, снабдив их следующими комментариями (см. схему 2).

Как справедливо отмечает И. Н. Ившина, «в любом государстве предпосылки федерализации складываются длительно и предшествуют появлению причин. Причины возникают же относительно внезапно как реакция на меняющийся исторический контекст и всегда предполагают наличие определенных целей и мотивов у так называемых отцов федерации» [11, с. 98]. Скажем, предпосылки и причины переплелись при рождении федеративного государства в США, но вот, например, в Австралии они не только вызревали медленнее, но и между ними не было и взаимодействия. Получилось так, что федеративное государство не стало острой необходимостью для австралийцев, каким оно было для американцев.

Собственно, процесс федерализации начинается с протофедерализма, когда «происходит вызревание комплекта предпосылок федерализации, а также учреждение и апробация отдельных институтов федерализма, появившихся до момента конституционного оформления федеративных отношений» [11, с. 171].

Для федераций, трансформировавшихся из конфедераций, определить этап протофедерализма достаточно легко. Сложнее это сделать для государств или территорий, не имеющих предшествующего четкого оформления межгосударственных или межтерриториальных отношений. Что считать этапом протофедерализма для Австрии: дуалистическую Австро-Венгерскую монархию в 1867–1918 гг. или империю Габсбургов на всем протяжении ее многовековой истории? Как вычленить этап протофедерализма в истории Индии: будет ли он начинаться с управленческой реформы британских колонизаторов или он должен уходить дальше в глубь столетий?

Схема 2

Проще описать этап конституционного закрепления федеративной государственности. Здесь важно рассмотреть процедуру принятия конституционного документа: насколько она была многоэтапной и демократичной, какой орган был инициатором, а кто сказал решающее слово в его легитимации.

На этом фоне исторической одномоментности период формирования институтов федеративного государства также не является вполне определенным. Как долго они могут формироваться? Следует ли ограничиваться, например, рассмотрением итогов первых выборов и учреждением административных структур или необходимо выйти за эти временные пределы? Что следует считать моментом утверждения нового режима? Например, в отношении США можно ограничиться 1789 г. или, скажем, включить в анализ судьбоносные президентские выборы 1800 г., закрепившие переход власти от одной партии к другой.

Однако механизм федерализации описывает только начальную точку в истории федеративного государства. Более полномасштабный характер носит модель, поскольку она характеризует как ситуационные, стартовые факторы, так и логику, этапы развития. Выделим сущностные черты самой модели (см. схему 3).

Схема 3

«Каждое федеративное государство уникально, следовательно, используя метод сравнительного анализа, можно выделить ряд так называемых моделей федерализма, каждая из которых отражает историческую, националь-

ную, политическую и иную специфику конкретной федерации, определяя общие и особенные черты организации государственной жизни» [11, с. 28].

Модели федерализма различных стран можно сравнивать в целом, а можно делать это по блокам, переводя их в форму таблиц. Вторым способом является более удобным, особенно если сравнение является многочленным. В этом случае важно правильно выбрать единицы для анализа.

«Нет смысла для сравнения того, что идентично, и существует мало смысла для сравнения того, что не имеет ничего общего между собой. Таким образом, сравнение правовых систем включает в себя по крайней мере в некоторой степени исследование как схожих черт, так и различий» [12, с. 384].

Мы полагаем, что первоначально, видимо, следует выделить типологические группы и, возможно, отдельные уникальные типологические единицы, которые не входят в состав никаких групп. Затем следует провести сравнение внутри типологических групп, выявляя особенности между их элементами. Наиболее яркие элементы внутри групп логично сравнивать друг с другом, осуществляя трансграничные, межгрупповые сравнения.

По нашему мнению, все многообразие моделей федерализма можно свести к следующим его типам: первопоселенческому, латиноамериканскому, имперскому и республиканско-постимперскому, общинному (народному), постколониальному. Наша страна олицетворяет уникальную, не входящую ни в одну группу советско-российскую модель» [13].

Первопоселенческий тип моделей (США, Канада, Австралия) развивался в наиболее благоприятных условиях, но все модели очень разные, так что требуется детальное сравнение их между собой. То же самое относится к федерациям Латинской Америки (Мексика, Аргентина, Бразилия, Венесуэла). Общинный (народный) федерализм в Швейцарии проделал наиболее длительный путь на европейском континенте, и уже поэтому представляет собой интерес. Логично сравнить его с соседними федеративными государствами – Германией, Австрией, которые представляют тип имперского и постимперско-республиканского федерализма. При этом обязательно требуется сопоставление германской и австрийской моделей между собой. Постколониальных моделей несколько, но наиболее успешной среди них является индийская. Индийскую модель целесообразно сравнивать с другими централизованными моделями иных типов (например, австрийской или российской). Конечная цель нашего исследования – Россия, которую необходимо сопоставить с наиболее яркими элементами других типологических групп (например, США, Канадой, Германией, Бразилией и т.п.).

Анализируя различные модели и осуществляя их компаративизацию, мы выстроили развитие федерализма в динамичный всемирно-исторический процесс. Какие предварительные выводы в связи с этим можно сделать?

1. Несмотря на эпизодическое появление тех или иных союзов в доиндустриальную эпоху, они не приняли законченной федеративной формы. Для этого не было ни материальных, ни организационных предпосылок, ни общественной потребности ввиду слабых социальных коммуникаций [14].

2. Появление федеративных государств связано только с индустриальной эпохой. Причем в условиях промышленного переворота (конец XVIII –

середина XIX в.) федеративные государства в общественном сознании носили преимущественно экспериментальный характер. Большая уверенность в этой форме государственного устройства у общественности и государственных деятелей возникает только с началом индустриализации в последние десятилетия XIX в., вызвавшей спрос на сложные управленческие решения и этатизм.

3. Процессы федерализации начинаются в Новом Свете, в бывших переселенческих колониях, в момент создания на их основе независимых государств. В США сложились для этого наиболее благоприятные условия [15], но даже в странах Латинской Америки, обремененных феодальными пережитками, острейшими социально-расовыми противоречиями и гражданскими войнами, после Войны за независимость (1808–1826) принимаются федеративные конституции [16].

4. Федерализация в Европе происходит несколько позднее, под влиянием успехов промышленного переворота и начинающейся индустриализации. Швейцарские кантоны используют многовековой опыт конфедеративного общения. Для Германии федерализм – это способ осуществлять желанную идею германского единства.

5. В XX в. процессы федерализации развиваются волнообразно: они то затухают, то набирают силу, в зависимости от общественно-экономической обстановке в мире. После Первой мировой войны к федерализации прибегали как к инструменту для решения острейших социально-культурных и территориально-политических кризисов. Именно подобным образом родились Австрийская республика и СССР.

6. После Второй мировой войны возникает феномен постколониального федерализма. В этом случае молодым государствам пришлось преодолевать этноконфессиональные противоречия и наследие, оставленное колонизаторами. Наиболее эффективно это получалось у Индии.

7. Эпоха постмодернизации, стартовавшая после структурных и циклических кризисов 1970-х гг., порождает новые вызовы, которые среди прочих инструментов могут решить «федералистские технологии». Происходит эрозия унитарных государств, появляются переходные формы между унитаризмом и федерализмом (регионалистские государства в Италии и Испании, создание регионов во Франции, деволюция в Великобритании). Существует мнение, что даже КНР достигла фактического федерализма [17].

Список литературы

1. **Чиркин, В. Е.** Сравнительное правоведение и сравнительное государственное право: взаимосвязи, общее, особенное / В. Е. Чиркин // Ежегодник сравнительного правоведения. 2001 г. – М., 2002.
2. **Чиркин, В. Е.** Государствоведение / В. Е. Чиркин. – М., 1999.
3. **Голубева, Л. А.** Сравнительное государственное право / Л. А. Голубева, А. Э. Черноков. – СПб., 2009.
4. **Малько, А. В.** Теория государства и права : учеб. пособие / А. В. Малько, А. Ю. Саломатин. – 2-е изд. – М., 2014.
5. **Болтенкова, Л. Ф.** Учение о федерализме и его реализации в развитии государств (второе тысячелетие до н.э. – настоящее время) / Л. Ф. Болтенкова. – М., 2006. – Кн. 1.
6. **Тэпс, Д.** Суверенитет в теории федерализма / Д. Тэпс. – СПб., 2004.

7. **Остром, В.** Смысл американского федерализма. Что такое самоуправляющееся общество? / В. Остром. – М., 1993.
8. **Конюхова, И. А.** Современный российский федерализм и мировой опыт: Итоги становления и перспективы развития / И. А. Конюхова. – М., 2004.
9. **Фарукшин, М. Х.** Федерализм: теоретические и прикладные аспекты / М. Х. Фарукшин. – М., 2004.
10. **Ильченко, М. С.** Федерализм с позиций инструментализма: теоретические основания и политические реалии / М. С. Ильченко // Сравнительный федерализм и проблемы федеративных отношений : сб. ст. / под ред. Л. В. Сморгунова, Ю. Н. Слонина. – СПб., 2008. – С. 25.
11. **Ившина, И. Н.** Создание федеративного государства. Сравнительно-правовое исследование / И. Н. Ившина. – М., 2014.
12. **Danneann, G.** Comparative Law: Study of Similarities or Differences? / G. Danneann // The Oxford Handbook of Comparative Law / ed. by M. Reimann, R. Zimmermann. – Oxford ; N. Y., 2008.
13. **Гуляков, А. Д.** Сравнительный федерализм и стратегия национального развития / А. Д. Гуляков, А. Ю. Саломатин // Вестник университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2016. – № 3 (19).
14. **Гуляков, А. Д.** Элементы федерализма в доиндустриальных государствах (сравнительно-государствоведческий очерк) / А. Д. Гуляков, А. Ю. Саломатин // История государства и права. – 2016. – № 4. – С. 10–15.
15. **Гуляков, А. Д.** Основание федеративного государства США (историко-государствоведческий очерк) / А. Д. Гуляков, А. Ю. Саломатин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2015. – № 1 (33). – С. 20–31.
16. **Гуляков, А. Д.** Латиноамериканский унитарно-каудилистский федерализм / А. Д. Гуляков // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2016. – № 1 (37). – С. 11–26.
17. **Halberstum, D.** Federalism: Theory, Policy, Law / D. Halberstum // The Oxford Handbook of Comparative Constitutional Law. – Oxford, 2013.

References

1. Chirkin V. E. *Ezhegodnik sravnitel'nogo pravovedeniya. 2001 g.* [Comparative jurisprudence yearbook of 2001]. Moscow, 2002.
2. Chirkin V. E. *Gosudarstvovedenie* [State studying]. Moscow, 1999.
3. Golubeva L. A., Chernokov A. E. *Sravnitel'noe gosudarstvovedenie* [Comparative state studying]. Saint-Petersburg, 2009.
4. Mal'ko A. V., Salomatina A. Yu. *Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. posobie* [The Theory of state and Law: tutorial]. 2nd ed. Moscow, 2014.
5. Boltenkova L. F. *Uchenie o federalizme i ego realizatsii v razvitii gosudarstv (vtoroe tysyacheletie do n.e. – nastoyashchee vremya)* [The teaching of federalism and its realization in the course of state development (the second millennium BC – the present times)]. Moscow, 2006, bk. 1.
6. Teps D. *Suverenitet v teorii federalizma* [Sovereignty in the theory of federalism]. Saint-Petersburg, 2004.
7. Ostrom V. *Smysl amerikanskogo federalizma. Chto takoe samoupravlyayushcheesya obshchestvo?* [The sense of American federalism. What is a self-governing society?]. Moscow, 1993.
8. Konyukhova I. A. *Sovremennyy rossiyskiy federalizm i mirovoy opyt: Itogi stanovleniya i perspektivy razvitiya* [Modern Russian federalism and world experience: establishment results and development prospects]. Moscow, 2004.
9. Farukshin M. Kh. *Federalizm: teoreticheskie i prikladnye aspekty* [Federalism: theoretical applied aspects]. Moscow, 2004.

10. Il'chenko M. S. *Sravnitel'nyy federalizm i problemy federativnykh otnosheniy: sb. st.* [Comparative federalism and problems of federative relations: collected papers]. Saint-Petersburg, 2008, p. 25.
11. Ivshina I. N. *Sozdanie federativnogo gosudarstva. Sravnitel'no-pravovoe issledovanie* [Establishment of a federative state. A comparative-legal research]. Moscow, 2014.
12. Danneann G. *The Oxford Handbook of Comparative Law*. Ed. by M. Reimann, R. Zimmermann. Oxford; New York, 2008.
13. Gulyakov A. D., Salomatin A. Yu. *Vestnik universiteta im. O. E. Kutafina (MGYuA)* [Bulletin Kutafin University]. 2016, no. 3 (19).
14. Gulyakov A. D., Salomatin A. Yu. *Istoriya gosudarstva i prava* [State and law history]. 2016, no. 4, pp. 10–15.
15. Gulyakov A. D., Salomatin A. Yu. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki* [University proceedings. Volga region. Social sciences]. 2015, no. 1 (33), pp. 20–31.
16. Gulyakov A. D. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki* [University proceedings. Volga region. Social sciences]. 2016, no. 1 (37), pp. 11–26.
17. Halberstum D. *The Oxford Handbook of Comparative Constitutional Law*. Oxford, 2013.

Гуляков Александр Дмитриевич

кандидат юридических наук, доцент,
ректор Пензенского государственного
университета
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: Comp_federalism@yandex.ru

Gulyakov Alexander Dmitrievich

Candidate of juridical sciences, associate
professor, rector of Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Саломатин Алексей Юрьевич

доктор юридических наук, доктор
исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории государства
и права и политологии, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40);
член-корреспондент Международной
академии сравнительного права

E-mail: valeriya_zinovev@mail.ru

Salomatin Aleksey Yur'evich

Doctor of juridical sciences, doctor
of historical sciences, professor, head
of sub-department of state and law theory
and political science, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia);
corresponding member of the International
Academy of Comparative Law

УДК 340

Гуляков, А. Д.

Сравнительное государствоведение и проблемы федерализма /

А. Д. Гуляков, А. Ю. Саломатин // Известия высших учебных заведений.
Поволжский регион. Общественные науки. – 2016. – № 3 (39). – С. 91–101.
DOI: 10.21685/2072-3016-2016-3-9